

„ПОЧЕМУ МОЕГО ПАПУ УБИЛИ?“

Когда восьмилетняя Снежана задает такой вопрос, мать, с трудом сдерживая слезы, растерянно молчит. Майор Анатолий Тихомиров погиб шестнадцатого марта 1987 года. Скоро будет уже два года со дня той страшной даты. Но девочка долго еще будет задавать этот вопрос. Она хорошо помнит своего папу, такого доброго, такого веселого и молодого. И детское недоумение, почему убили ее папу, можно понять. Объяснить невозможно.

А жизнь у ее родителей начиналась так хорошо! Анатолий всегда хорошо учился. После окончания Череповецкого высшего военного училища радиоэлектроники он был направлен на службу в ГДР. 2 августа 1979 года старший лейтенант А. Тихомиров приехал в родной город в отпуск. На танцах в городском парке встретил красивую стройную девушку Валу, а 25-го они уже отпраздновали свадьбу.

Валентина Михайловна вспоминает:

— Мне понравились в Толике его скромность, деликатность, необыкновенная доброта. А еще — аккуратность в одежде. Моя мама лежала тогда в больнице, мы вместе ходили ее навещать. Помню, когда однажды застали ее в плохом состоянии, я сильно расстроилась, плакала, а он меня уговаривал, успокаивал, как ребенка. Уже тогда я была очень тронута таким умением подержать в трудную минуту.

Этих трудных минут у жены офицера было впереди много. Из ГДР Анатолия перевели в Уссурийск. Целый год они не имели возможности разгрузить контейнер с вещами. Он так и стоял на железной дороге — у молодой семьи не было никакого жилья. С маленькой дочкой на руках они переходили из квартиры в квартиру, ночуя у знакомых, у сослуживцев. И в бараке жили, когда получили, наконец, одну комнату на двоих с другой семьей. Так и жили, разгордожившись занавесками. Было холодно. Спали в тренировочных костюмах. Питьевую воду привозили, ее приходилось запасать. Муж был сильно занят, мало чем мог помочь жене. Несмотря на все трудности, Валентина, вышедшая замуж студенткой, окончила (но уже заочно) политехни-

ческий институт. Наконец, им дали отдельную квартиру, Снежана пошла в детский садик, мама работала и еще училась на курсах экскурсоводов.

Много занимался самообразованием и папа. Зарекомендовавший себя знающим, хорошим специалистом офицер Тихомиров получал поощрения от командования, быстро продвигался по службе. К 1986 году он был в звании майора и собирался поступать в академию. Уже были собраны все документы, оставались лишь небольшие формальности, когда его вдруг вызвали в штаб и предложили поехать в Афганистан. Не приказали, а именно предложили, даже дали время посоветоваться с женой. Жена была против.

— Толик сказал тогда мне, — вспоминает теперь Валентина Михайловна, — я же офицер, Валя, я принимал присягу и должен быть там, где нужны мои знания и опыт.

В январе 1987 года она проводила мужа в Москву, откуда он уехал в Кабул, а сама осталась с дочерью в Уссурийске.

В Афганистане майор Тихомиров обучал солдат военному делу, прыжкам с парашютом, придавал большое значение спортивной закалке.

— Он и сам был очень спортивным, — рассказывает Валентина Михайловна. — Даже в отпуске не позволял себе залежаться в постели, вставал в семь, делал зарядку. Много тренировал свое тело, был всегда бодр, подтянут, готов на шутку. И нас с

дочерью увлекал, мы делали большие прогулки, выходные были у нас всегда насыщенными и интересными.

Всего два месяца пробыл майор А. Тихомиров в Афганистане. Есть, оказывается, такое правило: в течение первых двух месяцев вновь прибывших к участию в боевых операциях не назначают. Но Тихомиров руководствовался не столько инструкциями, сколько чувством долга. Шестнадцатого марта прошлого года он сам попросил направить его на военную операцию. И погиб.

Когда его друг и одноклассник Юрий Копейкин ехал в Афганистан (а ребята знают, что их посылают на место того, кто погиб), он никак не мог предполагать, что этот погибший — Толя Тихомиров.

Однополчанин майора Василий Федорович Пономаренко сказал об А. В. Тихомирове так:

— Есть люди, с которыми проживешь рядом всю жизнь, но вспомнить бывает не о чем. С Анатолием Викторовичем мы прожили всего девять дней, но я не забуду его никогда.

Именно он, подполковник Пономаренко, доставил гроб с телом товарища в Череповец. Он до сих пор пишет письма его родителям и вспоминает Анатолия, как жизнерадостного человека, надежного товарища.

Валентина Михайловна, получив горькое известие, вернулась с дочерью в Череповец. Шесть месяцев (а не три, как положено) ютилась на пятнадцати квадратных метрах вместе с матерью. Сдав в Уссурийске двухкомнатную квартиру, в Череповце она получила крохотную однокомнатную, в которой с трудом нашла место для письменного стола дочери-школьницы.

Но это не беда. Невосполнима утрата. Валя с грустью смотрит на меня и с трудом сдерживает слезы:

— Он был таким хорошим мужем.

Он был хорошим сыном, и безутешны его родители. Оплакивает зятя мать Валентины. Недоумевает маленькая Снежана: «Почему такого хорошего папу убили?»

Э. ОГНЕВА.